

Алина Пальникова

Астерия

<https://litres.ru/74316189>

SelfPub; 2026

Аннотация

В финале Николь, Стив и Эвелин входят в сердце Обсерватории, где их ждёт Нора. Там выясняется последний неожиданный поворот: Нора всё это время удерживала Разлом не из жертвенности, а из страха. Она боялась исчезнуть окончательно и потому позволяла Астер питаться человеческими воспоминаниями.

Николь понимает, что Разлом нельзя закрыть силой. Его можно закрыть только отказом от желания переписать прошлое.

Она отпускает отца.

Стив отпускает Нору.

Эвелин отпускает сына.

А Нора наконец отпускает саму себя.

Когда это происходит, Обсерватория начинает рушиться. Астер гаснет не как звезда, а как память, которую больше не удерживают насильно.

Но связь Николь и Стива всё ещё требует платы. Один из них должен остаться в Разломе, чтобы закрыть дверь изнутри.

Стив решает остаться. Он считает, что это справедливо: его жизнь уже была украдена у времени.

Николь отказывается принять такую жертву. Она входит вместе с ним в центр механизма. Но вместо того чтобы умереть, они делают третий выбор.

Содержание

Глава	5
1 часть	12
Часть 1	17
Глава 2	19
3 заключительная часть	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алина Пальникова

Астерия

Глава

Николь всегда верила, что человек сам выбирает свою судьбу. Стив был уверен, что судьба выбирает за нас. Они встретились в городе у моря, где над старыми крышами каждую ночь загоралась необычная звезда — яркая, холодная и будто слишком близкая к земле. Их любовь началась не с признаний, а с тайны. С письма без подписи. С исчезновения человека, который знал слишком много. С древней легенды о двух сердцах, которым предназначено изменить ход времени. Николь и Стив предстоит пройти через расстояния, предательство, страх, потерю и надежду. Им придётся понять, что настоящая любовь — это не только быть рядом, но и уметь идти сквозь тьму, даже когда весь мир против тебя.

Часть первая: Звезда над городом

Глава 1. Девушка у моря

Море в тот вечер было тёмным, почти чёрным, словно кто-то пролил на горизонт чернила и забыл стереть их до наступления ночи. Волны тяжело накатывали на каменный берег, разбивались о скалы и отступали с глухим шёпотом, будто уносили с собой чужие тайны.

Николь стояла на краю старой набережной, закутавшись в длинное бежевое пальто.

Ветер трепал её каштановые волосы, бросал пряди ей на лицо, заставлял щуриться, но она не уходила. Она приходила сюда каждый вечер с тех пор, как вернулась в Арденвиль. Город её детства почти не изменился. Те же узкие улицы, мощенные серым камнем. Те же фонари с тёплым жёлтым светом. Те же дома с красными крышами, спускавшиеся к морю ступенями, будто город был огромным амфитеатром, обращённым к бесконечной воде. Но для Николь всё было другим. Она вернулась не потому, что скучала. Не потому, что хотела снова увидеть море. И даже не потому, что этот город хранил её лучшие воспоминания. Она вернулась из-за письма. Письмо пришло три недели назад, когда Николь жила в столице, в маленькой квартире на двенадцатом этаже, где за окнами вместо звёзд горели офисные окна, а вместо шума моря слышался гул машин. Конверт был без обратного адреса. Бумага — плотная, старая, с едва заметным запахом соли и дыма. В письме была всего одна строка: «Если хочешь узнать, почему исчез твой отец, вернись туда, где звезда касается моря». Николь перечитывала эти слова десятки раз. Сначала подумала, что это чья-то жестокая шутка. Потом — что ошибка. Но в глубине души, там, где боль никогда не исчезала окончательно, она сразу поняла: письмо предназначалось ей. Её отец, Эдвард Лоран, исчез пятнадцать лет назад. В тот день море тоже было беспокойным. Николь было всего десять. Она помнила, как отец наклонился к ней перед уходом, поправил на ней шарф и сказал:— Что

бы ни случилось, смотри на звёзды. Они всегда знают дорогу домой. Он улыбнулся. Но в его глазах была тревога. Больше она его не видела. Люди говорили разное. Одни считали, что он утонул. Другие шептались, что он сбежал. Третьи уверяли, что Эдвард Лоран связался с чем-то, о чём не стоило спрашивать вслух. Мать Николь никогда не верила ни одной версии. Она ждала его до самой смерти. А теперь Николь стояла у моря, взрослая, упрямая, с сердцем, полным вопросов, и смотрела на небо. Звезда появилась ровно в девять. Она вспыхнула над горизонтом внезапно, будто кто-то зажёл огонь в самой глубине неба. Яркая. Бело-серебряная. Неподвижная. Слишком большая, чтобы быть обычной звездой. Николь затаила дыхание. В детстве она часто видела её. Отец называл её Астер. Говорил, что это не просто звезда, а знак. Тогда Николь смеялась и просила рассказывать сказки о небесных дорогах, потерянных королевствах и людях, которые могли слышать свет. Теперь ей было не до смеха. — Вы тоже её видите? Голос прозвучал за спиной неожиданно. Николь резко обернулась. На набережной стоял мужчина. Высокий, в тёмном пальто, с мокрыми от морского ветра волосами. Его лицо освещал ближайший фонарь, и Николь сразу заметила глаза — серые, внимательные, слишком спокойные для случайного прохожего. Он не выглядел опасным. Но было в нём что-то такое, что заставило её насторожиться. — А вы? — спросила она вместо ответа. Мужчина посмотрел на небо. — Вижу. Хотя большинство людей дела-

ют вид, что нет.— Почему вы так говорите?Он чуть усмехнулся, но улыбка получилась печальной.— Потому что иногда проще не замечать то, что может разрушить привычный мир.Николь нахмурилась.— Вы всегда разговариваете загадками с незнакомыми женщинами у моря?— Только когда они стоят под звездой Астер и выглядят так, будто ждут ответа от горизонта.Её сердце ударило сильнее.— Откуда вы знаете это название?Мужчина вновь посмотрел на неё. Ветер поднял воротник его пальто, и на мгновение Николь показалось, что он тоже кого-то ищет. Или от кого-то бежит.— Ваш отец так её называл, верно?Мир вокруг будто остановился.Шум волн стал далёким. Свет фонаря — тусклым. Даже холод перестал ощущаться. Николь сделала шаг к незнакомцу.— Кто вы?Он не ответил сразу.Вместо этого достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги и протянул ей. Николь не взяла его.— Кто вы? — повторила она жёстче.— Меня зовут Стив.— Это не ответ.— Пока единственный, который я могу вам дать.Николь сжала руки в карманах пальто.— Вы прислали мне письмо?Стив покачал головой.— Нет. Но я знал, что оно придёт.— Что это значит?— Это значит, что вы не должны были возвращаться одна.Николь горько усмехнулась.— Как удобно. Сначала кто-то вытаскивает меня из моей жизни странным письмом, потом появляется загадочный мужчина и говорит, что мне нужна защита. Простите, но если вы хотели напугать меня, вы опоздали лет на пятнадцать.Она развернулась, собираясь уйти,

но Стив произнёс:— Ваш отец жив.Николь замерла.Эти три слова ударили сильнее любой бури.Она медленно повернулась. Лицо её побледнело, но глаза стали острыми, как стекло.— Не смейте.— Николь...— Не смейте произносить это, если не можете доказать.Стив приблизился на шаг. Теперь между ними было всего несколько метров.— Я не прошу вас верить мне. Я прошу вас дожить до утра.— Что должно случиться до утра?Он посмотрел за её плечо, туда, где тёмная улица уходила от набережной вверх, к старому кварталу.Николь проследила за его взглядом.У входа в переулок стоял человек.Она не сразу поняла, почему от этой фигуры по спине пробежал холод. Человек был неподвижен. На нём был длинный чёрный плащ, лицо скрывала тень. Фонарь над ним мигал, будто свету не хватало сил коснуться его.— Кто это? — прошептала Николь.Стив взял её за руку.— Тот, кто не хочет, чтобы вы нашли правду.Николь попыталась высвободиться, но он держал крепко.— Идёмте. Сейчас.— Я никуда с вами не пойду.Фигура в переулке сделала шаг.Фонарь погас.Стив больше не стал объяснять. Он резко потянул Николь за собой, и они побежали вдоль набережной. Ветер ударил им в лица, море взревело, словно проснулось что-то огромное. За спиной слышались шаги — ровные, быстрые, неумолимые.Николь бежала, задыхаясь, не понимая, что происходит. Её разум отказывался принимать случившееся. Ещё несколько минут назад она была просто женщиной, вернувшейся в город детства ради письма. Теперь

она мчалась по ночной набережной с незнакомцем, который знал имя её отца, название звезды и, возможно, тайну, из-за которой вся её жизнь когда-то раскололась надвое. Они свернули в узкую улицу между домами. Камни под ногами были скользкими после вечернего тумана. Где-то хлопнула ставня. Вдалеке звонил колокол старой башни. Девять ударов. Стив остановился у массивной деревянной двери, спрятанной в тени арки. Быстро достал ключ, открыл замок и втолкнул Николь внутрь. Дверь захлопнулась за их спинами. Они оказались в тёмном помещении. Пахло пылью, бумагой и сухими травами. Стив зажёл настенную лампу, и мягкий свет открыл комнату, заставленную книжными шкафами до самого потолка. Николь отступила от него. — Объясняйте. Стив прислушался к звукам за дверью. Несколько секунд стояла тишина. Потом снаружи медленно прошли шаги. Остановились. Николь почувствовала, как сердце забилося где-то в горле. Кто-то стоял по ту сторону двери. Очень близко. Ручка слегка повернулась. Николь не дышала. Стив погасил лампу. Комната погрузилась во тьму. Снаружи раздался шёпот. Низкий, едва слышный, но от него кровь стыла в жилах. — Дочь Лорана вернулась. Потом шаги отдалились. Прошла минута. Потом ещё одна. Стив снова зажёл свет. Николь смотрела на него так, будто перед ней был последний человек на земле, от которого она могла получить ответы. — Кто это был? Стив медленно выдохнул. — Один из тех, кто пришёл за вашим отцом в ночь его исчезновения. Она ухватилась за

край стола, потому что ноги внезапно стали слабыми.— Вы сказали, он жив.— Да.— Где он?Стив положил на стол тот самый сложенный лист, который пытался дать ей на набережной.— Это карта.Николь посмотрела на бумагу, но не коснулась её.— Карта чего?— Пути к месту, которого нет ни на одной карте мира.Она подняла глаза.Стив произнёс тихо:— К Обсерватории Астер. Последнему месту, где видели вашего отца.За окном ветер ударил в стекло, и где-то далеко, над крышами Арденвиля, серебряная звезда вспыхнула ярче.Николь поняла: назад дороги больше нет.

1 часть

Николь и Стив связаны не случайно. Их семьи уже встречались в прошлом, и именно эта связь стала причиной исчезновения отца Николь. Пятнадцать лет назад отец Николь, Эдвард Лоран, и мать Стива, Эвелин Грей, были хранителями древнего секрета Обсерватории Астер. Они обнаружили, что звезда Астер появляется над городом не просто так: раз в несколько десятилетий она открывает путь к месту между временем и памятью, где можно увидеть прошлое таким, каким оно было на самом деле. Но у этой силы была цена. Тот, кто входил в Обсерваторию, мог изменить одну судьбу, но взамен терял часть собственной жизни. Эдвард и Эвелин однажды уже воспользовались силой Астер. Они спасли двух детей, которым не суждено было выжить в ночь большого пожара в старом квартале Арденвиля. Этими детьми были Николь и Стив. Николь этого не помнит, потому что была слишком мала. Стив тоже почти ничего не помнит, кроме огня, женского голоса и руки девочки, которую он держал в темноте. Их первая встреча у моря — не первая на самом деле. В детстве они уже встречались. Более того, именно связь между ними открыла звезду Астер. Поэтому теперь, когда Николь вернулась в Арденвиль, прошлое начало просыпаться. Новая интрига: Стив знает больше, чем говорит. Он помнит обрывки той ночи и подозревает, что Николь была де-

вочкой из его воспоминаний, но боится сказать ей правду. Он боится, что если она вспомнит всё, то Обсерватория снова потребует плату. Николь постепенно начинает видеть сны о мальчике с серыми глазами, горящем доме и голосе отца, который говорит:— Если они найдут друг друга снова, звезда откроется. Дополнение к главе 1 можно вставить после сцены, где Стив говорит: «К Обсерватории Астер. Последнему месту, где видели вашего отца». Продолжение сцены: Николь долго смотрела на карту, но линии на бумаге расплывались перед глазами. Она не понимала, почему простое слово «Обсерватория» звучит так, будто в нём спрятано не место, а приговор.— Почему именно я? — спросила она наконец.— Почему письмо пришло мне сейчас? Стив не ответил сразу. Он стоял у окна, отодвинув край тяжёлой занавески, и смотрел на пустую улицу. Свет звезды Астер ложился на его лицо холодным серебром.— Потому что она снова появилась, — сказал он.— Звезда?— Не только звезда. Путь. Николь медленно покачала головой.— Вы говорите так, будто всё это было предсказано. Стив обернулся.— Не предсказано. Записано. Он подошёл к одному из шкафов, достал старую кожаную папку и положил её на стол рядом с картой. На потемневшей обложке был выдавлен знак: круг, пересечённый двумя линиями, похожими на падающие лучи. Николь вдруг почувствовала странное покалывание в пальцах. Она уже видела этот знак. Не здесь. Не сейчас. Когда-то давно. Очень давно.— Что это? — спросила она.— Архив Ло-

рана и Грей.— Грей? Стив помедлил.— Это фамилия моей матери. Николь подняла на него глаза.— При чём здесь ваша мать? В комнате стало тихо. Только старые стены поскрипывали от ветра, да где-то в глубине дома мерно тикали часы. Стив провёл ладонью по обложке папки, словно боялся открыть её.— Пятнадцать лет назад ваш отец и моя мать работали вместе. Николь застыла.— Мой отец никогда не рассказывал о женщине по имени Грей.— Потому что после той ночи все, кто знал о ней, либо исчезли, либо молчали.— Какой ночи? Стив открыл папку. Внутри лежали пожелтевшие листы, схемы неба, старые фотографии и несколько газетных вырезок. Николь увидела заголовок, напечатанный крупными чёрными буквами: «ПОЖАР В СТАРОМ КВАРТАЛЕ: ДВОЕ ДЕТЕЙ СПАСЕНЫ ЧУДОМ» У неё внезапно перехватило дыхание. На фотографии был обгоревший дом. Люди стояли вокруг него тёмными силуэтами. Пожарные держали фонари. А в центре снимка, укутанные в одеяла, сидели двое детей. Девочка с каштановыми волосами. И мальчик с серыми глазами. Николь отступила на шаг.— Нет, — прошептала она. Стив смотрел на фотографию так, будто она ранила его каждый раз, когда он её видел.— Я помню огонь, — тихо сказал он. — Помню дым. Помню, как кто-то держал меня за руку. Николь не могла оторвать взгляд от снимка. Ей вдруг показалось, что она слышит треск горящих балок. Чувствует жар у лица. Чью-то маленькую ладонь в своей руке. И мужской голос, далекий, но родной:— Не отпускай его,

Николь. Что бы ни случилось, не отпускай. Она схватилась за край стола.— Я этого не помню.— Потому что память забрали.— Кто? Стив посмотрел на карту.— Астер. Николь рассмеялась коротко, неверяще, почти зло.— Звезда забрала мою память?— Не звезда. То, что скрыто за ней. Он перевернул один из листов. Под ним оказался рисунок Обсерватории: высокая башня на краю скалы, окружённая кольцом света. Под рисунком рукой Эдварда Лорана было написано: «Двое детей спасены. Путь закрыт. Цена ещё не уплачена». Николь медленно прочла фразу. Потом ещё раз.— Что это значит? Стив ответил не сразу.— В ту ночь мы должны были погибнуть. И ваш отец вместе с моей матерью изменили это.— Спасли нас?— Да.— Тогда почему мой отец исчез? Стив поднял глаза. В них было столько вины, что Николь внезапно испугалась ответа.— Потому что Обсерватория ничего не отдаёт бесплатно. За окном вспыхнул свет. Звезда Астер стала ярче, и тени в комнате дрогнули, словно кто-то невидимый прошёл между ними. Николь посмотрела на фотографию детей. На себя. На Стива. И впервые с момента возвращения в Арденвиль почувствовала не просто страх. Она почувствовала узнавание. Будто вся её жизнь была дверью, запертой изнутри, и сейчас кто-то медленно поворачивал ключ.— Почему вы не сказали мне сразу? — спросила она. Стив опустил взгляд.— Потому что если вы вспомните всё, путь откроется полностью.— И что тогда? Он шагнул ближе.— Тогда те, кто забрал вашего отца, придут не толь-

ко за вами.Николь почти не дышала.— А за кем ещё?Стив посмотрел ей прямо в глаза.— За нами обоими.Теперь связь героев становится личной и судьбоносной: Николь ищет отца, Стив ищет правду о матери, а вместе они должны понять, почему их спасение в детстве стало началом тайны, которая спустя пятнадцать лет снова угрожает их жизням.

Часть 1

Неожиданный поворот: Отец Николь не исчез. Он всё это время был рядом. Но не как человек. В середине романа Николь и Стив наконец добираются до Обсерватории Астер. Они ожидают найти там ответы: дневники Эдварда Лорана, следы матери Стива, доказательства того, что случилось пятнадцать лет назад. Но вместо этого находят комнату, которой не должно существовать. Комната находится внутри башни, хотя снаружи места для неё нет. В ней нет окон, нет дверей, кроме той, через которую они вошли. В центре стоит старый астрономический механизм, а вокруг него висят сотни маленьких зеркал. В каждом зеркале отражается не настоящее, а чьё-то воспоминание. Николь видит себя ребёнком в ночь пожара. Стив видит свою мать, Эвелин. А потом оба видят Эдварда Лорана. Он стоит у механизма, живой, почти не изменившийся. Николь бросается к нему, но проходит сквозь его фигуру, словно через свет. И тогда Стив понимает страшную правду: Эдвард не был похищен. Он сам вошёл в Обсерваторию и остался в ней добровольно, чтобы удерживать путь закрытым. Но это ещё не главный поворот. Главный поворот в том, что Эдвард спас не двух детей. Он спас толь-

ко одного. В ночь пожара должен был погибнуть Стив. Николь должна была выжить. Но маленькая Николь отказалась отпускать руку мальчика. Она плакала, кричала и держала его так крепко, что путь Астер не смог забрать только Стива. Судьбы детей сцепились. Чтобы спасти мальчика, Обсерватории пришлось переписать жизнь Николь тоже. С этого момента их жизни стали связаны одной нитью: если один умрёт, второй исчезнет из реальности так, будто никогда не существовал. Эдвард скрыл это от всех. Он знал, что когда Николь и Стив снова встретятся взрослыми, связь начнёт усиливаться. Астер откроется снова и потребует окончательной платы: либо вернуть Стива в ту ночь, где он должен был погибнуть, либо забрать Николь вместо него. Но затем раскрывается ещё более тяжёлая истина. Мать Стива, Эвелин, не погибла и не исчезла. Она стала частью Астер раньше Эдварда. Именно её голос Стив слышал в огне. Именно она просила Николь не отпускать его руку. А теперь она хочет открыть путь полностью. Не из злобы. Она верит, что если Астер получит Николь, Стив наконец станет свободен от чужой судьбы и сможет жить настоящей жизнью. Эвелин убеждена, что Николь — ошибка в узоре времени, девочка, которая удержала того, кому не было места в будущем. В финале второй части романа Николь узнаёт, что её отец все эти годы защищал не её от смерти. Он защищал её от правды.

Глава 2

Незнакомец с серыми глазами: Николь долго смотрела на карту, лежавшую на столе между ней и Стивом. На первый взгляд это был обычный лист старой бумаги, пожелтевший по краям, испещрённый тонкими линиями, символами и названиями, написанными чёрными чернилами. Но чем дольше она вглядывалась, тем сильнее ей казалось, что линии слегка двигаются. Будто карта была не нарисована, а жила собственной жизнью. В центре листа был изображён Арденвиль. От него тонкая серебристая линия уходила к северным скалам, затем пересекала лес, которого, насколько Николь помнила, на самом деле там не было, и заканчивалась у круглого знака, похожего на раскрытый глаз. Под знаком стояла надпись: «Обсерватория Астер». Николь провела пальцем по краю карты, но тут же отдёрнула руку. Бумага была тёплой. — Что это? — спросила она. — То, что ваш отец всю жизнь пытался спрятать, — ответил Стив. Он стоял у окна и смотрел на тёмную улицу, словно ожидал, что человек в чёрном плаще снова появится из тумана. — Мой отец был астрономом, — сказала Николь. — Он изучал небо. Писал статьи. Преподавал. Он не прятал древние карты и не бегал от людей в плащах. Стив обернулся. — Это то, что он позволял о себе знать. Николь усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья. — Вы говорите о нём так, будто знали его. — Я

знал его. Она замерла. — Вам сколько лет? — Тридцать два. — Когда отец исчез, вам было около семнадцати. — Семнадцать, — тихо поправил Стив. Николь почувствовала странный холод внутри. — Тогда откуда вы его знали? Стив молчал слишком долго. И именно это молчание испугало её сильнее любого ответа. — Говорите, — потребовала она. Он отошёл от окна, подошёл к одному из шкафов и достал небольшую металлическую шкатулку. На крышке был выгравирован тот же знак раскрытого глаза, что и на карте. Стив поставил её на стол, но не открыл сразу. — В ночь исчезновения вашего отца в Обсерватории были не только он и те, кто пришёл за ним, — сказал он. — Там был ещё один человек. — Кто? Стив поднял на неё глаза. — Мой отец. Комната будто стала меньше. Николь медленно опустилась на стул. — Что? — Его звали Томас Рей. Он работал с Эдвардом Лораном. Они были друзьями. Больше того — они были хранителями одной тайны. — Какой тайны? Стив коснулся крышки шкатулки, но пальцы его дрогнули. — Тайны звезды Астер. Только это не звезда. Николь хотела возразить, но слова застряли в горле. Стив открыл шкатулку. Внутри лежали две вещи: старый медальон и фотография. Николь взяла фотографию первой. На ней были четверо взрослых людей, стоявших перед огромным куполом обсерватории. Двух мужчин она узнала сразу. Один — её отец, молодой, серьёзный, с той самой мягкой улыбкой, которую она помнила из детства. Второй, как она догадалась, был отец Стива: высокий мужчина с такими

же серыми глазами. Рядом с ними стояли две женщины. Одна была матерью Николь. Вторая — женщиной, которую Николь никогда не видела. — Это моя мать, — сказал Стив, заметив её взгляд. — Эвелин Рей. Николь перевернула фотографию. На обратной стороне были написаны четыре имени и дата. Эдвард. Томас. Марианна. Эвелин. А ниже — строка, от которой у Николь похолодели пальцы: «Если дети встретятся, значит, круг снова замкнулся». Она подняла глаза на Стива. — Что это значит? Он не ответил. Николь взяла медальон. Он был серебряный, потемневший от времени, с выгравированным созвездием на крышке. Когда она раскрыла его, внутри оказались два крошечных портрета. На одном была она в детстве. На другом — мальчик лет семи с серыми глазами. Стив. Николь вскочила так резко, что стул отъехал назад и ударился о полку. — Почему у вас медальон с моим портретом? — Он был у моего отца. — Почему?! Стив молчал. Николь почувствовала, как знакомый мир снова начал трескаться. Только теперь трещины шли глубже. Уже не вокруг исчезновения отца, не вокруг странного письма, не вокруг звезды над морем. Они шли к самому основанию её жизни. — Стив, — сказала она тихо, и от этой тишины её голос прозвучал опаснее крика. — Если вы знаете что-то обо мне, говорите сейчас. Он закрыл глаза на мгновение, будто собирался с силами. — Наши семьи были связаны ещё до нашего рождения. — Связаны как? — Клятвой. — Какой ещё клятвой? Стив взял карту и повернул её к свету. Серебряная

линия на бумаге вспыхнула слабым сиянием.— Много лет назад ваши и мои родители обнаружили, что Астер появляется не случайно.

3 заключительная часть

Третья часть начинается с того, что Арденвиль меняется. Люди видят умерших родственников на улицах, старые дома появляются там, где были разрушены, часы идут в разные стороны, а море у города каждую ночь отражает не луну, а звёздную башню Обсерватории. Разлом больше не скрыт. Он хочет переписать реальность так, чтобы все незавершённые судьбы получили второй шанс. На первый взгляд это кажется чудом: погибшие возвращаются, потерянные находят друг друга, старые ошибки можно исправить. Но Николь понимает цену: если Астер исполнит все желания, настоящее исчезнет. Мир станет бесконечной петлёй воспоминаний. Эвелин пытается убедить Стива перейти на её сторону. Она обещает вернуть ему прошлую жизнь, вернуть Нору, стереть боль и сделать так, будто Николь никогда не существовала. Стив почти ломается, потому что в нём живут две любви: прошлая к Норе и настоящая к Николь. Но Николь не требует, чтобы он выбирал её. Она говорит: «Любовь — не цепь. Если ты останешься, останься потому, что хочешь жить, а не потому, что боишься меня потерять». Это становится главным переломом истории. Стив выбирает не прошлое и не судьбу. Он выбирает настоящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.